

вители султаната активно адаптировали политико-правовое наследие Византии; получили обращение золотые и серебряные монеты с арабскими легендами и христианской символикой — изображениями Иисуса Христа, Святого Георгия. Исследователь проследил даже изменение их иконографии, когда Иисус стал изображаться с чалмой на голове вместо нимба, сидящим в мусульманской позе (Иса), а Святой Георгий стал изображаться в мусульманских одеждах и с восточ-

ным вооружением (Джирджис). В Руме получила распространение легенда о том, что последний византийский император не погиб, но был сокрыт в подземном обиталище Шахи Зинд, откуда он вскоре должен выйти живым и невредимым и совершить справедливое возмездие.

Ментальный поствизантинизм, по-видимому, имеет гораздо большее распространение, притом не только в православном мире.

А.Г. Еманов

**Международная научная конференция:
Православная Византия и латинский Запад
(950-летие схизмы христианской церкви, 800-летие захвата
Константинополя крестоносцами)
(Москва, 26–27 мая 2004)**

На 2004 год приходятся круглые даты двух печально памятных событий мировой истории, которые радикально изменили Европу, раскололи ее на два противостоящих мира — это 950-летие разделения церковью, а именно: католической и православной, именуемого еще «*Великой схизмой*», а также 800-летие взятия столицы Византии крестоносцами.

Этим событиям посвящаются различные церковно-политические, общественные и культурные акции: Римский Папа выступил с осуждением учиненного в 1204 году разгрома византийского первопрестольного града как величайшего преступления Запада против православного мира, он подтвердил снятие анафемы с православных патриархов, объявленной в 1054 году, и призвал всех католиков к покаянию. Одновременно организуются экспозиции в крупнейших музеях и библиотеках Европы и Америки. Не обходит вниманием эти события средневекового прошлого и научная общественность — историки, философы, религиоведы, богословы

проводят различные симпозиумы, конференции и форумы. В июле этого года в Лидсе (Великобритания) состоится Международный конгресс медиевистов, тематическим приоритетом которого объявлена тема «*Clash of Cultures*», обращенная к катастрофе 1204 года.

26–27 мая 2004 года в Москве, в Институте всеобщей истории РАН прошла XVII Всероссийская научная сессия византинистов, получившая название «Византия и Запад» и посвященная названным двум датам. Ее председателем выступил глава российского византиноведения академик РАН Г.Г. Литаврин. Ожидалось участие на пленарном заседании самого патриарха Русской Православной Церкви Алексия II. Однако «интеллектуальная схизма» московского научного сообщества привела к тому, что под эгидой РПЦ в Паломническом Центре была проведена другая конференция в те же самые дни и с почти идентичным названием — «Православная Византия и латинский Запад».

Несколько слов о конференции в Паломническом Центре, имевшей

международный статус. Для нее был определен представительный зал. В фойе были организованы выставки христианского искусства и новейшей литературы, посвященной истории разделения западной и восточной христианских церквей. Открытие конференции предварялось исполнением Московским камерным хором «Пересвет» византийских распевов. На конференции присутствовали конфессиональный и научный истеблишмент: митрополит Кирилл, известный широкой аудитории как ведущий программы «Слово пастыря» на Центральном телевидении, представители Константинопольского патриархата, Элладской церкви, Святого престола, Украинской, Белорусской, Румынской, Польской и других церквей, послы и дипломатические представители различных европейских государств. Были оглашены приветствие президента России В.В. Путина и послание патриарха Московского и Всея Руси Алексия II.

Здесь, по существу, программным стало выступление митрополита Кирилла. 1054 год оценивается им как утрата совместного переживания веры, как начало разделения единой семьи европейских народов. Он обратил внимание на тождество конфессионально-культурной и геополитической границы, по которой Европа разделилась в результате схизмы середины XI века, и современной границы Европейского Союза, отделяющей от прочих восточноевропейских стран, которые должны еще пройти ряд испытательных процедур, дабы считаться европейскими.

1204 год он охарактеризовал как следствие страсти к начальствованию. 150 лет от схизмы до падения Константинополя не были использованы для примирения, пропасть между Западом и Востоком углубилась, различие между настоящими европейцами (католиками) — с точки зрения Запада — и недоевро-

пейцами (православными) еще более усилилось. Последних надлежало силой вернуть в лоно истинной церкви, «возвратить домой», что и стало основой идеологии Четвертого крестового похода. Если после 1054 года разногласия между Западом и Востоком еще оставались предметом интеллектуальной полемики, теологических диспутов, то в 1204 году живое тело Европы было рассечено «железом и кровью».

Митрополит Кирилл показал несостоятельность пути унии, ибо он предусматривал объединение двух частей Европы на основе признания в качестве высших и единственно правильных ценностей ценности Запада. Он обратил внимание на то, что современное объединение Европы идет по тому же сценарию; его парадигмой является политический и экономический прагматизм, а его идейной основой выступают либерально-гуманистические ценности все того же Запада. Подобный путь ведущий российский богослов назвал «цивилизационным империализмом», повторением Крестового похода, сопровождающегося теми же насилиями и кровью, что ощущается по событиям на Балканах.

Повторяя максимум отцов церкви, гласящую: «в главном — единство, во второстепенном — разнообразие, во всем остальном — любовь», митрополит Кирилл высказался за такую интеграцию Европы, которая бы не подавляла культурного своеобразия народов Восточной ее части. Формулой такой интеграции мог бы, по его словам, стать принцип — «поддержание прав человека в свете Евангелия».

Митрополит Эммануил, представлявший Константинопольский патриархат, сделал акцент на институте соборности, который сохранился лишь в православии и совершенно деградировал на Западе, будучи вытесненным авторитетом Папы. Он также говорил о неэффективности всех предыдущих инициатив по вос-

становлению единства христианских церквей, ибо это были инициативы унии.

Кардинал Франческо Маркисано, возглавляющий папскую комиссию по христианской археологии, все внимание сконцентрировал на проблемах сохранения христианского историко-культурного наследия. Демонстрируя великолепную эрудицию, цитируя, между прочим, Ф.М. Достоевского и П.А. Флоренского, он говорил о том, что императив сохранения этого наследия мог бы стать основой для единения. Он отметил также важность культурного воспитания, обеспечивающего понимание религиозных символов, иконографии, религиозной архитектуры и музыки.

Архиепископ Антонио Меннини, представлявший Святой престол, говорил по-русски в отличие от прочих зарубежных коллег, пользовавшихся английским. Темой его выступления была общая гуманитарная миссия Востока и Запада.

Из академического бомонда на форуме в Паломническом Центре запомнились яркими выступлениями член-корреспондент РАН, декан исторического факультета МГУ С.П. Карпов, вице-председатель Императорского Православного Палестинского Общества Н.Н. Лисовой, академик РАЕН, заместитель директора Института всеобщей истории М.В. Бибиков, председатель научного совета РАН «Роль религии в истории» А.В. Назаренко.

С.П. Карпов говорил о поисках новой святости на православном Востоке после 1204 года. Он обратил внимание на феномен переноса центра православного мира после падения Константинополя на периферию: с притязаниями считаться «Новым Константинополем» выступили Никея в Малой Азии, Фессалоники в Греции, Трапезунд на Южном побережье Черного моря и даже Великое Тырново в Болгарии.

Н.Н. Лисовой обозначил радикальное различие в развитии государственности и церковности на Западе и Востоке. На Западе уже Римский Папа Геласий, в 498 году впервые названный «наместником Христа», провозгласил идею: «священство выше империи». На Востоке же Евсевий Кесарийский, автор первой «Церковной истории», напротив, выше ставил империю: «все народы и царства должны склониться перед империей». Поэтому на Западе было возможно множество империй (Каролингская, Оттоновская, Штауфеновская и т.д.). На Востоке, наоборот, возможно множество патриархий, но империя — только одна. С 1054 года на Западе начинается секуляризация, приведшая католическую церковь в конечном счете к Реформации, фактически к ее распаду. Этот же год является точкой отсчета в деградации государственности, закончившейся европейскими революциями, в действительности распадом государства. На Востоке же, напротив, церковность сохранялась неизменной, а вместе с ней и имперский принцип, несмотря на все последующие модернизации.

М.В. Бибиков актуализировал основной лейтмотив византийской литературы после 1204 года: «мы все едины в вере», не утративший силы в русской интеллектуальной традиции. Он обратил внимание на обозначение городского статуса Москвы и титулатуры правителя Руси в XIV–XV веках. Уже с конца XIV века Москва обозначалась как *πολις*, подобно Константинополю, в то время как Киев считался лишь *кастроу*, то есть всего лишь крепостью. До конца XIV века русские государи титуловались в византийских источниках *αρχων*, что соответствовало княжескому достоинству; с конца XIV века правители Руси стали называться *сзо*, что было равнозначно королевскому статусу. Со второй половины XV века, после оконча-

тельного завоевания Византии турками в 1453 году, государь Всея Руси стал называться в грекоязычных сочинениях βασιλεύς, то есть «царь» и даже «император», что до сего времени было привилегией одного лишь византийского императора, наделение же подобным священным титулом иного лица считалось тяжелейшим преступлением.

А.В. Назаренко продолжил обсуждение проблемы влияния событий 1054 и 1204 годов на русскую историю. Он отметил индифферентность к расколу политической элиты и общества Руси XI–XII веков. Исследователь обратил внимание на примечательный факт — киевская

княгиня Гертруда, полька по происхождению, жена Изяслава (умер в 1078), оставалась приверженной католическому ритуалу; сохранились принадлежавшие ей латиноязычные молитвословы и святы. В то же время отношение Запада к Руси ужесточалось: в посланиях Римского Папы Тевтонскому ордену русские вначале характеризовались как «плохие христиане», а позднее уже как «враги христианской веры».

В целом в Паломническом Центре царил обстановка взаимопонимания, несмотря на различие профессиональных и идейных позиций участников форума.

А.Г. Еманов